

Вероятно, Ши Юй не ожидал, что, несмотря на столь стремительный побег, Се Линьюань всё равно умудрится так точно ухватить его. В точности как в прошлый раз, когда его выдернули из зеркала почти по пояс, Ши Юй ощутил, как его ступни плотно уперлись в пол. Вслед за движением Се Линьюаня, поднявшего зеркало, Ши Юй, словно персонаж искусного фокусника, материализовался в пространстве, заполнив собой пустоту.

— Ого, а ноги-то длинные? Ну и досталось же тебе только что, — Се Линьюань сидел на нижней койке, держа зеркало на весу. Нога, обтянутая широкой школьной формой, всё никак не заканчивалась. Он мельком взглянул на конечность, торчащую из зеркала, и, хотя отчасти это объяснялось низкой кроватью, Се Линьюань не привык скупиться на похвалу и не удержался от комментария.

Лишь услышав это, Ши Юй опомнился от испуга своего соседа по комнате и тут же, упершись руками в раму зеркала, втянул ногу обратно. Похоже, Се Линьюань прежде не видел столь неуклюжего и настоящего перемещения злого духа, как и не встречал настолько заторможенных призраков. Эта легкая медлительность в движениях Ши Юя вызвала у него тихий смешок.

Честно говоря, ощутив, как из-под кровати к нему подбирается тяжелая призрачная ци, Се Линьюань, прервавший свой сон, был слегка раздражен. Но когда он увидел, как зеркало, словно воришка, осторожно крадется на цыпочках, совершенно не излучая той пугающей ауры, которая подобает злему духу, его сонное недовольство мгновенно улетучилось.

Особенно его развеселила реакция Ши Юя, когда тот поднял голову и обнаружил, что Се Линьюань уже давно проснулся и сидит на кровати. В тот миг на лице призрака отразилось такое оцепенение, словно ребенок попался на месте преступления, а последовавшая за этим реакция окончательно заставила Се Линьюаня рассмеяться в голос.

Впрочем, это был первый раз, когда Се Линьюань еще до начала схватки наглядно увидел, как злой дух боится его. Это лишь укрепило его в прежней догадке.

Значит, этот маленький призрак в зеркале — определенно тот самый юный господин из прошлого инстанса.

— Что, что нам делать? — в зеркале сосед, у которого не было ни малейшего желания вести светские беседы с Се Линьюанем, дрожа, дернул Ши Юя за край одежды. В этот момент статус новичка-NPC, не прошедшего и нескольких инстансов, был полностью разоблачен. В нем совершенно не чувствовалось той профессиональной выдержки, которая должна быть у опытных NPC в подобных ситуациях.

Ши Юй выглядел куда спокойнее соседа. Несмотря на то, что совсем недавно он попал в неловкую ситуацию на глазах у реинкарнатора, профессионализм помог ему взять себя в руки.

— Ничего страшного, расслабься. На любую угрозу найдется ответ, инстанс в любом случае должен продолжаться, — сказал он соседу, а затем перевел взгляд на то, что было снаружи

зеркала. Глубоко вдохнув, чтобы подавить охватившее его смущение от того, что его глупые проделки были раскрыты, он попытался войти в роль.

Когда сосед, осознав происходящее, прикрыл рот рукой и замолчал, в пространстве не осталось ничего, что могло бы помешать представлению. Ши Юй, опираясь на свой богатый опыт игры за NPC, вернул себе самообладание.

В слабом свете, проникавшем из окна, поверхность зеркала казалась глубже самой непроглядной тьмы, словно в ней злобно бурлило нечто неведомое.

Внезапно на черной глади зеркала проступили десятки глаз. Они широко раскрылись, уставившись на Се Линьюаня, и в их взглядах читались то холод, то ужас.

Такое внезапное зрелище могло бы заставить любого вздрогнуть и выронить зеркало, но рука Се Линьюаня не дрогнула ни на мгновение.

Ши Юй почувствовал неладное. Но в сложившейся ситуации он не мог сказать что-то вроде: Подожди, дай мне сменить способ пугания. Пришлось играть дальше, произнося ту же вступительную реплику, что и во время их первой встречи: — Поиграем в камень-ножницы-бумага?

Се Линьюань словно не расслышал вопроса. Он постучал по зеркалу, густо усеянному глазами, мельком оглядел знакомые черты лица и прямо перевел тему: — Ну кто играет в камень-ножницы-бумага в такой глубокий час? Посмотри, сколько сейчас времени — самое время для душевных бесед о жизни.

— Кстати, в этом инстансе нас можно назвать старыми знакомыми. Мы уже встречались раньше, и, можно сказать, даже общались. Теперь, когда мы снова столкнулись, тебе правда нечего мне сказать?

Едва он закончил, как Ши Юй ощутил на себе любопытный взгляд соседа.

Ши Юй проигнорировал соседа и, заставив глаза на зеркале выразить презрение и насмешку, язвительно ответил: — Знакомые? Ха! Запахло жареным, и ты решил примазаться? Типичная манера таких высокомерных людей, как вы: только когда всё рушится, вы отбрасываете пустые слова и показываете свое истинное уродливое лицо.

— Хи-хи-хи, смотреть на тебя в таком состоянии — одно удовольствие. С нетерпением жду, когда ты окончательно сломаешься. Давай всё-таки сыграем в камень-ножницы-бумага! — игнорируя прошлое, Ши Юй на ходу придумал новые реплики, чтобы уйти от вопросов и вернуть разговор к игре.

В конце концов, он ни за что не признается. В новом инстансе — новые сюжеты и роли, и

нынешний Ши Юй по сценарию не был тем юным господином.

Если уж на то пошло, виновата система, которая распределила роли. При том количестве NPC-призраков в Бесконечной игре, которых хватило бы на десятки разных инстансов для Се Линьюаня, она зачем-то отправила к нему того, кто уже однажды погиб от его рук.

Ши Юй смотрел прямо на Се Линьюаня, который ни капли не выглядел напуганным, и, кривя душой, снова предложил сыграть.

К сожалению, поскольку противник не испытывал ни грамма страха, Ши Юй мог лишь болтать впустую. Он даже не мог заставить его играть, как это было с соседом в прошлом сценарии.

Се Линьюань снова проигнорировал приглашение. Неизвестно, поверил он или нет, но, услышав нежелание призрака продолжать, попытаться не стал.

Его тон стал почти насмешливым: — Оказывается, ты меня не узнаешь. Видимо, я ошибся. Раньше я встречал одного призрака, который был точь-в-точь как ты, и по ошибке принял тебя за него. Сейчас присмотрелся — всё же есть отличия. Если бы ты не выглядел таким жалким, да и тот парень не был бы мертв наверняка, я бы решил, что вы один и тот же человек.

— Жаль. Ну, раз мы не знакомы, то и болтать не о чем. Я спать, спокойной ночи. — С этими словами Се Линьюань перевернул зеркало лицевой стороной к полу и наклеил на обратную сторону талисман.

Это обеспечит тишину на всю ночь.

Се Линьюань быстро заснул прямо на глазах у двух NPC, вынужденных работать сверхурочно.

Ши Юй не мог даже пошевелиться, и на этом их акция окончательно провалилась.

Сосед дождался конца представления и, глядя на мрачное лицо старшего товарища, вспоминая тон Се Линьюаня, не выдержал и осторожно спросил: — Слушай, брат, он что, правда знал тебя раньше?

Скрывать это не имело смысла. Бессмысленные догадки привели бы к еще более нелепым выводам — кто знает, что еще нафантазирует сосед: — Да. Я был одним из тех NPC, которых он убил в прошлом инстансе.

Романтические мысли в голове соседа были окончательно вытеснены суровыми реалиями офисного планктона. Он тут же вспомнил единственную должность выше мелкого босса — Босс уровня, и в его глазах появилось искреннее сочувствие к доброму наставнику.

Боже, какая же это должна быть ненависть, чтобы их, бедных призраков-работников, понизили в должности до самого конца. В этой корпоративной среде Бесконечной игры он не мог представить проклятия страшнее.

<http://bllate.org/book/19178/1882881>